

Литературная газета. 1998. - 22 июля, - с. 22

В 1995 году знаменитая книга Юстейна Гордера об истории философии "Мир Софии" была самой читаемой в мире. На мировом книжном рынке она прочно занимала первое место среди бестселлеров художественной литературы. "Мир Софии" переведена на 41 язык и продана в 12 миллионах экземпляров. На русский язык издательством "Радуга" выпущены две книги Гордера - "Замок лягушки" и "Тайна рождения". А всего за одиннадцать лет писательской деятельности Юстейн Гордер написал 10 книг. Бывший преподаватель философии пишет не только художественную литературу. С 1982 по 1990 год им выпущено шесть книг по религии и этике. Книги "Мир Софии", "Тайна карт", "Тайна рождения", "В одном зеркале, в одной тайне" отмечены многочисленными норвежскими и международными литературными премиями в Германии, Италии, Испании. Увертюрой писательского творчества была первая книга писателя "Диагноз и другие новеллы". В ней и во всех последующих романах писатель обращается к основополагающим вопросам существования. В последние годы все больше и больше издаются книги по философии. Многие даже полагают, что философия станет чем-то вроде "фрод-и-ролла" конца века. Сейчас в Москве издательство "Энигма" готовит к выпуску "Мир Софии".

О СЛО. Центр. Уютная, со старыми традициями гостиница "Бристоль". Мы сидим в баре "Библиотека". Где-то в глубине зала одинокий пианист ворошит в памяти ностальгические мелодии любви. За крошечным столиком напротив меня, как всегда в черном, сидит писатель Юстейн Гордер. Ореховые выразительные глаза ждут вопросов, хотя писатель предпочитает задавать их сам... Как и принято в современном норвежском языке, писатель и журналист обращаются друг к другу на "ты". "Вы" говорят только королю.

Как приятно сидеть среди книг... Рассказывают, что перед смертью Пушкин повернулся к своей библиотеке и сказал: "Прощайте, друзья..."

Этой истории я не слышал, но книги действительно играют неосознанную роль в нашей жизни. Очень многое в моем становлении пришло ко мне с книгами. Я ведь не только норвежец, я также европеец в широком смысле, но с норвежскими корнями, и через них я впитывал в себя все, что читал. Это прежде всего народные сказки. Я люблю больших рассказчиков - Гамсуна, Достоевского, Томаса Манна. Человеческий мозг создан для восприятия рассказанного. Я хочу сказать, что, когда человек читает, в нем задействована внутренняя активность. Читающий напрягает мозговые клетки, и на это уходит гораздо больше мегабайт, чем когда он играет на компьютере! Когда мы читаем, мы заряжаемся вдохновением. Я смотрю на мир как на большую тайну, загадку, и одновременно мой жизненный опыт постоянно доказывает, что жизнь коротка. Я много читаю, и не только художественную литературу, но и естественнонаучные книги, и получаю одинаково вдохновение как от книг, так и от природы. Я интересуюсь космосом, биологией, генетикой и черпаю вдохновение в самой жизни, в любви. Я люблю звезды!

Они привлекали тебя всегда?

Да, с самого детства. Все дети интересуются звездами. Философия для них не так важна, потому что дети сами философы. Когда они подрастают, то жизнь становится для них привычкой. И тут философия может помочь нам вернуться к тому удивлению перед жизнью, каким мы обладали в детстве. Так вот, когда я был мальчишкой, мы часто с отцом смотрели на звезды. Я спрашивал его: "Что там?" Он отвечал: "Звезды". "А что за звездами?" - "Другие звезды". - "А за другими?" Эти вопросы ведут к нашим корням, потому что мы сами часть звезд. Мы - звездная пыль. Это же Спиноза сказал, что философия может помочь нам понять, что все существующее - единое целое.

Ты, наверное, часто смотрел на мир с точки зрения вечности?

Да, случалось, может быть, не так уж часто, но я чувствовал, что не только я в мире, а я и сам мир.

В моих детских письмах я писал такой обратный адрес: Юстейн Гордер, улица Рагнарна Нильсона, 6, Осло, Норвегия, Скадинавия, Европа, Солнечная система, Млечный Путь, Вселенная, действительность. И в этом адресе было признание того, что называется подлинной идентификацией.

У тебя было счастливое детство. Это чувствуется во всех твоих книгах. Детство неминуемо оказывает влияние на весь творческий процесс художника. Мы видим это в фильмах Феллини, читаем в романах Гарсиа Маркеса...

Да, это так. Я вырос в доме, где было множество книг. Мои родители интересовались самыми разными вещами. У меня очень любознательные родители! У друзей моих родителей также были разные интересы и разные политические и религиозные взгляды. Я родился в 1952 году и рос в так называемые "времена Маккарти", когда в Америке да и кое-где в Европе преследовались коммунисты. Мои родители не были коммунистами, но у них были друзья, которые разделяли коммунистические взгляды. Я помню, как родители часто заживались с гостями до полуночи, дискутируя о политике. Высказывались сильные мнения, но в них не было агрессивности. Да, у меня было счастливое детство. Ребенок, который испытывает в детстве любовь, встретит жизнь тоже с любовью. Любовь заразна!

На днях я разговаривал с одним палестинским писателем. Он рассказывал о детях, детство которых отнято уличной войной с израильскими солдатами, в которых они бросают камни. Интифада не может дать счастливое детство, и жизнь этих детей пройдет в ненависти.

Десять лет ты преподавал философию и литературу. Ты пишешь как для детей, так и для взрослых. Когда я читала "Замок лягушки", то вспоминала Эзопера.

Я не считаю себя философом, скорее, я человек, наделенный философскими взглядами. А что касается литературы, то, на мой взгляд, хорошая история для взрослых хороша и для детей. Деление на взрослую и детскую литературу - это ведь довольно новое понятие. Если мы посмотрим на всемирную литературу, то "Винни-Пух" Милна, "Алиса в стране чудес" Льюиса Кэрролла, народные сказки, Джонатан Свифт, братья Гримм, мифология - все это относится как к детской, так и ко взрослой литературе. Я очарован человеческой фантазией, воображением, но в моих книгах, как прави-

ло, присутствует реалистическая рамка рассказа. Например, в "Тайне карт" мы знакомимся с мальчиком Хансом Томасом, который путешествует в автомобиле по Европе со своим отцом в надежде отыскать мать. Но больше всего мы узнаем об этом мальчике из его же фантазий... Воображение, фантазия - это не нечто общее, ими обладает кто-то конкретный.

В каждом взрослом живет ребенок, но не наоборот. Ты не можешь написать историю для взрослых и предложить ребенку понять ее.

У тебя двое детей. Это они являются для тебя источником вдохновения? Ведь ты выпускаешь книги почти каждый год!

Да, у нас два сына. Старшему 21 год и младшему 14. В "Замке лягушки" есть мальчик Кристофер. Когда я писал эту книгу, нашему старшему сыну было тогда столько же лет, сколько и этому Кристоферу. То же самое и с Хансом Томасом из "Тайны карт". Но я не хочу преувеличивать и говорить, что все мое вдохновение я черпаю в детях! Я тоже был ребенком! Детство, как Сарептов кувшин, - это же неиссякаемый источник. В современном мире немного впечатлений, которыми могут делиться разные поколения. Связей между разными поколениями немного, даже в одной семье. В обществе глубоко проникает ком-

зана взять на себя роль главного помощника России на Кольском полуострове. Я знаю, что многих русских занимают вопросы окружающей среды, но экономика так слаба, что изменить здесь что-то довольно трудно.

Но я все-таки надеюсь, что Россия не станет ничинно-капиталистической страной и ей удастся сохранить идеалы гуманизма, солидарности, которые раньше у вас были развиты лучше, чем сейчас.

Вероятно, у вас есть только одна возможность - развивать демократию и производство, но не калеча при этом людей и природу. Надо развивать социальную защищенность, которая, на мой взгляд, была несравненно более развита при коммунистах. Ну вот, мы говорим о политике!

Да, наверное, политики не способны использовать политический опыт истории?

Без предельного опыта в политике, истории, философии невозможно двигаться вперед. К примеру, я обладаю своим собственным опытом, вынесенным из семьи, в которой вырос, есть у меня опыт мосей собственной супружеской жизни, но я не могу жить, опираясь только на собственный опыт. Мне необходим опыт других, поэтому я читаю книги! Так же и с Россией. Я воспринимаю Россию как европейскую страну, и если

ральных воззрений. Я не нуждаюсь ни в какой другой этике, чем та, которую я нахожу в Евангелии. Об Иисусе мы тоже знаем мало. Он тоже не написал ничего. Если Сократа занимали вопросы зрелого смысла, то Христос проповедовал любовь, сострадание, прощение. И третий - это Будда. Мы тоже знаем о нем немного. Но то, что нам известно, говорит о том, что он был прекрасным психологом и философом.

На мой взгляд, Спиноза объединил все три направления. У него была своя религиозная точка зрения, и его взгляды обращены к европейским философским традициям, которые ведут к Сократу, и, наконец, он владел пантеистической концепцией Будды - все, что существует в природе, связано между собой и составляет единое целое.

В своих книгах ты пишешь, что мир - это тайна, это чудо, это много чудес! Я согласна с этим. Но мы живем, окруженные не только чудом. Существует зло, причем часто неизбежное зло. Как выжить в этом мире, одновременно полном чудес и зла?

Люди всегда жили в напряженном состоянии борьбы между добром и злом. Это опасно - мечтать о совершенном обществе. Я не верю ни в какую утопию. Может быть, это и было одной из главных ошибок коммунистов, что они надеялись на совершенное общество. Но его никогда не существовало.

Его описывали Платон, Руссо, но все это была теория, утопия.

Но! В силах человека ограничить зло. На языке Канта это называется "этическим императивом".

Когда я был молод, я испытывал страх перед смертью. Сейчас у меня его нет, но я испытываю скорбь каждого дня оттого, что меня однажды не будет. Жизнь очень коротка, очень. Так называется мой последний роман - "Вита бревис"... И все же я верю в человеческий прогресс, когда это касается гуманности. Декларация прав человека явилась к нам не с небес. Это завоевание людей. Она была построена на гуманных традициях и основана на философском ходе мыслей Воль-

знающим. Это касается не только знаний, но и различных ответов на философские вопросы. Нужен ли человеку покой?

Нет, это невозможно! Потому что человек постоянно ищет ответы на самые разные вопросы. Я хочу знать ответы, хотя я и покину эту планету. Многие вечные вопросы находятся вне человеческого понимания. Один из главных вопросов "Мира Софии" - "Откуда взялся мир?". Ответ: "Мир был всегда". Но кто создал его? Может быть, Бог создал мир? Но тогда возникает вопрос о Боге. И он был всегда?

Я хорошо понимаю, что на многие вопросы ответить невозможно. В твоей первой книге и во всех последующих ты задаешь вопрос: "Откуда мы взялись?" За все эти годы ты хоть немного приблизился к ответу?

Конечно, сейчас я понимаю в жизни гораздо больше, чем в свои двадцать лет. Это касается не только знания жизненных вопросов, истории, философии. Представь, что северное сияние, радуга - все это было тайной до тех пор, пока ученые не объяснили нам происхождение этих явлений.

Понятия времени в космическом измерении не существует. Время придумали люди. Ты много пишешь об этом в своих книгах. Но если бы у тебя появилась возможность путешествовать в историю, куда бы ты отправился? В прошлое или будущее?

Человеческому свойственно смотреть вперед, поэтому я бы отправился в будущее. Парадоксально, что наша Вселенная существует примерно 15 миллиардов лет, возраст нашей планеты где-то около пяти миллиардов лет, а жизнь возникла на Земле 4 миллиарда лет назад. И мы имеем представление об этом прошлом. Удивительно! Мы знаем о прошлом Земли, о египетской цивилизации, о древних греках, о Риме, о Наполеоне. Мы знаем о Вселенной, о Млечном Пути, о туманности Андромеды. Сколько знаний у нас об Украине, о России, об Аральском море! Все эти знания были собраны в течение миллионов лет.

И миллиарды лет потребовались на то, чтобы сформировать мое сознание! Мне не только 45 лет. Мне по крайней мере четыре миллиона лет! У меня бесконечно много прошлого - и никакого будущего. В этом и есть парадокс. Наши биологические корни ведут к одноклеточным. Многие ученые считают, что все развитие на Земле - полная случайность. Я так не думаю. Я прослеживаю ясную закономерность, четкий смысл в нашем существовании...

Наши интеллектуальные корни ведут к Гомеру, Шекспиру, Руссо, Достоевскому, Спинозе - ноша тяжела...

Джон Локк описывал человеческое сознание до рождения как чистую, неисписанную доску. С возрастом она заполняется. Поэтому, когда человек умирает, он прощается не только с собой, он прощается со всем миром, со всем его прошлым.

Успокаивает все-таки то, что мы не исчезаем полностью. Мы - искры большого костра.

Да, существует внутренняя идентификация, и она не исчезает. Если рубить дерево, то останется лес, и если срубить ветку, дерево продолжает расти. Это успокаивает и является единственной формой примирения в духах о смерти.

Да, пока мы, слава Богу, живы! И еще мы не говорили сегодня о счастье. У каждого человека свое понимание счастья. Часто люди испытывают счастье, когда они сливаются с природой. В эти короткие мгновения мы особенно ярко чувствуем, что мы часть природы, часть мира.

Да, это пантеистическое понимание Бога, по Спинозе. У меня нет готового ответа на вопрос "Что такое счастье?". Я знаю, что я часть большой тайны. Я задаю вопросы и хочу узнать ответ. Я человек с философскими взглядами, но я воспринимаю себя прежде всего как писателя, как рассказчика. Я воспринимаю жизнь как радость, не счастье, а радость. Человек не может испытывать абсолютное счастье, если он видит, сколько горя вокруг и что жизнь небесночужда. В 1968 году, во время студенческих волнений в Европе, на Сорбонском университете в Париже было написано: "США! Вон из Вьетнама!" И рядом: "Смерть - контрреволюционна!" То есть все, что революционно, позитивно, но разрушает саму природу.

Значит, жизнь - смерть, радость - горе, любовь - ненависть, одно не может существовать без другого. Все понятия имеют противоположный смысл, и мы должны смириться с этим?

Помнишь книгу Иова из Евангелия? Иов взывает к Богу и просит ответа: "Как может существовать такой Бог, когда он позволяет такое?"

Я не верю в Бога в том понимании, что Он одновременно добр и вселил. Мы должны выбрать. Мы, люди, сами несем фундаментальную ответственность за нашу жизнь, за все, что происходит вокруг. Для меня даже не встает вопроса: "Где был Бог во время Хирисимы?" Это не Бог разрушил Хирисиму. Это сделали люди. И мы несем ответственность за то, как будет выглядеть наша планета через сто лет.

Но надежда-то на лучшее есть?

Конечно! Надежда - это основополагающее человеческое понятие. И для меня надежда значит гораздо больше, чем вера. К примеру, что я знаю о человеческой жизни? Я знаю, что я умру. Я не верю в жизнь после смерти, но... я надеюсь на это!

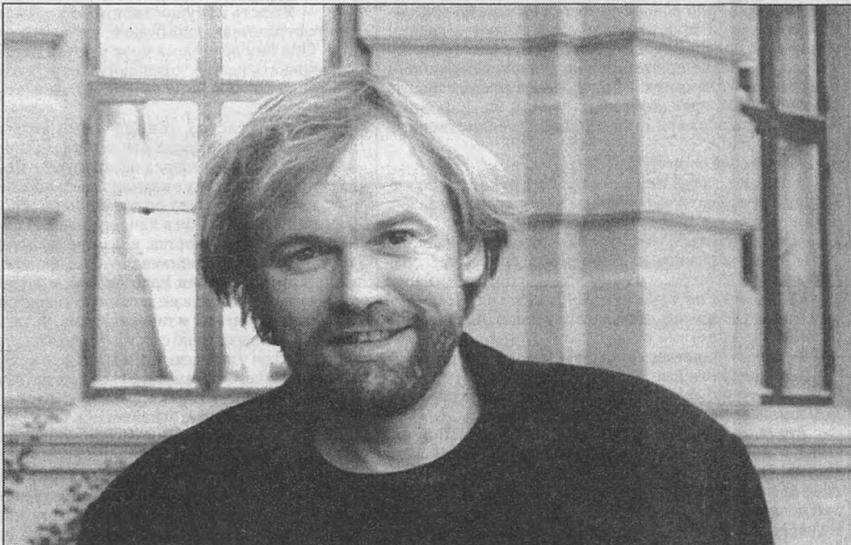
Ты обездрил весь мир. У тебя есть твой город?

Я очень люблю старые города Центральной Европы, со старинными зданиями университетов в Германии, Швейцарии, Италии. Совсем недавно был в Праге, в этом городе есть что-то магическое. Может быть, я буду очарован Москвой или Санкт-Петербургом?

Ты никогда не был в России?!

Нет!

Тогда добро пожаловать в Россию - тебе и твоим книгам!

Диагноз -

"Vita brevis",

или Как заразиться любовью...

Беседа с всемирно известным норвежским философом, писателем, педагогом Юстейном ГОРДЕРОМ

мерческая культура. Я слышал, что на фоне инфляции книги в России тоже стали намного дороже. И все же хороший рассказ, который читает кто-то из членов семьи вслух, дает необходимые впечатления всей семье. По крайней мере я с благодарностью вспоминаю такие чтения у нас дома.

Писательница Ингер Маргрете Гордер - твоя мать?

Да, она умерла от рака три года назад.

В "Диагнозе и других новеллах" есть рассказ, который называется "Мама". Там молодая женщина умирает от рака, но этот рассказ ты написал одиннадцать лет назад.

Верно. Меня всегда занимало то, что жизнь так коротка. Меня занимают жизнь и отрицание жизни - смерть. Очень часто происходит, что, узнав о неизлечимой болезни, человек начинает ценить жизнь. Представляешь?!

Наконец-то "Мир Софии" выходит на русском, и у тебя появится возможность поделиться своими мыслями с нашими читателями.

Да, это удивительно, что именно Россия - одна из последних стран в мире, где выходит эта книга. Она уже вышла во всей Восточной Европе. Я считаю, что такого свойства книги особенно важна для России. Более семидесяти лет наша страна находилась как бы под закупоренной крышкой - отселенной от всей Европы, от европейской интеллектуальной традиции. Поэтому так важно заглянуть в наши общие исторические корни и корни человеческого развития. Когда я слушаю, к примеру, Жириновского или других политиков, я вспоминаю китайского философа Конфуция, который сказал: "Учиться не думая - бессмысленно, но думать не учась - опасно".

Как ты вообще смотришь на то, что происходит у нас в России?

Мне кажется, что Россия, как никакая другая страна, переживает сейчас самую трудную политическую ситуацию со времен второй мировой войны. Это ясно, что за короткий срок трудно переладать плановую экономику и выйти на мировой рынок. Россия пережила царское время, когда существовало феодальное общество и царь был невероятно далек от народной жизни. И вдруг в 1917 году государственная машина перевернула все и взяла на себя ответственность абсолютно за все, даже за жизнь людей. Люди стали винтиками в общей громадной машине, где все распланировано и находится под контролем. Это мы можем прочитать у вашего Замятина в "Мы" или в "1984" Джорджа Оруэлла. Даже речи не идет о том, что ответственность за свою жизнь человек должен нести сам.

Россия - огромная нация, огромная территория, и ей требуется несравненно больше времени на реконструкцию, чем Польше или другой стране. Запад должен помочь России экономически, как Америка помогла многим европейским странам после второй мировой войны. По плану Маршалла в Европе были переданы миллиарды долларов. Россия и Норвегия - ближайшие соседи на Севере, и я считаю, что Норвегия просто обя-

мы вернемся к разговору о литературе, но, например, Достоевский, весь его интеллектуальный ход мыслей был весьма европейским. Поэтому я и считаю, что европейские традиции культуры, к которым я обращаюсь в книге "Мир Софии", важны для молодого поколения россиян.

Когда я писал эту книгу, я не предполагал, что она будет переведена на столько языков. Но теперь я понимаю, почему это случилось. Философия как предмет очень важна, но сложна. Меня почти раздражало, что в Норвегии нельзя найти хорошего учебника по философии, где все изложено просто и доходчиво. Сначала я хотел написать учебник по философии, но это оказалось довольно скучным занятием. Тогда я выбрал стиль романа. Я верю в комбинацию эпического рассказа со знаниями о философии.

Ты очень хороший педагог. Воспитываешь собственных детей, вы с женой следуете какому-то определенным педагогическим правилам?

Нет, в основном это происходит интуитивно. Главное, что должны делать родители, - это показать ребенку, что он равноправный член семьи. Дать ему опутить надежность и любовь. Я думаю, что для каждого общества важно воспитать критическое поколение. Общество, которое не воспитало критического поколения, опасно. Общество, которое не имеет оппозиции, обречено. Именно поэтому философия так важна.

А какой философ тебе ближе всего?

Меня больше занимают философские вопросы, чем ответы. Сначала мы должны выяснить, что такое философия. Она включает в себя группу вопросов. Во-первых, это большие метафизические вопросы: "Откуда мы взялись?", "Есть ли Бог?", "Есть ли жизнь после смерти?" - такие вопросы очаровывают меня, потому что я знаю, что ответы на них есть, хотя и вне пределов человеческого досягаемости. Представь себе, что когда-то люди и не пытались дискутировать о том, как выглядит обратная сторона Луны. Теперь есть карта Луны!

Старый философский вопрос: "Что такое жизнь?" И мы узнали об этом гораздо больше после того, как в 50-е годы были открыты молекулы ДНК.

Но есть и другой тип вопросов: "Что такое счастье?", "Что такое любовь?", "Что такое справедливость?", "Что такое прощение?". Все эти вопросы не имеют твердого, готового ответа. И все-таки важно, чтобы каждое поколение, каждый индивид пытался ответить на них. Человек ведь не может ответить счастья, если он не знает, что это такое. Поэтому меня занимают не сами философы, а философские вопросы. Один итальянский журналист спросил меня: "Ты умрешь. И там, на небесах, кого из философов хотел бы ты встретить?"

Я отвечаю тебе так. Прежде всего это Сократ, потому что он был энigmatик. Мы знаем о нем очень мало, он ничего не написал, и тем не менее многое из того, что существует в европейской философии зрелого смысла, основано на сократовской философии и возвращается к ней. Я хотел бы встретить Иисуса, потому что он был человеком высоких мо-

тера, Руссо, Джона Локка. Декларация прав человека вышла в свет в 1948 году, и это было обидно, интернациональным прогрессом! Существуют также Декларация прав женщин и Декларация прав детей. Я убежден, что ООН должна выпустить и Декларацию прав природы и животных.

Ведь это одна из заповедей Христа, "золотое правило любви": "Итак во всем, как вы хотите, чтобы с вами поступали люди, так и поступайте вы с ними". Развитие этой заповеди мы находим у Иммануила Канта (он ведь, кстати, жил на территории России, в Кенингсберге). Он говорил: "Когда я делаю что-то, то я хочу, чтоб то правило, которому я следую, стало бы общечеловеческим правилом".

Мы говорим о развитии поколений, обществу, а отдельный человек в течение своей жизни может измениться?

Да, без сомнения. Может так случиться, что в свои двадцать он был трусом, а в сорок он уже иной. Жизнь так динамична, что вместе с ней изменяются и сами люди. В жизни каждого человека случаются кризисы, они и влияют на наше становление как личности.

Мы говорим о философии, о литературе, о жизни и смерти. Мы не можем мновать тему любви. Это ведь тоже философский вопрос. Может, к примеру, человек реализовать себя в любви в том понимании, о каком говорил Иисус?

Безусловно. Хотя существует много способов реализации себя. Конечно, человек может реализовать себя в любви к людям, к природе, но лично для меня очень важна и эротическая любовь. Мне повезло, что вот уже двадцать пять лет я живу с одной и той же женщиной, моей женой. Для меня супружеская жизнь - как живое растение, цветок, который и дня не может прожить без воды. Мы не можем в любви только черпать, мы должны давать растению новую жизнь.

Все книги писателя - его дети. У тебя есть любимое дитя?

Это сложный вопрос. Наверное, это "Тайна карт", хотя я очень люблю "В одном зеркале, в одной тайне", "Мир Софии", которая открыла для меня окна и двери в другие страны. Мне очень близка моя последняя книга, моя первая книга о любви "Вита бревис".

В этой книге ты стоишь на стороне покинутой женщины. "Вита бревис" полна нежности и страсти...

Да, это история любви между епископом Августином, одним из основателей западного монастырского образа жизни, и его возлюбленной Флорией. Он прожил с ней двенадцать лет, у них был сын, а после Августина покинул свою возлюбленную ради спасения собственной души. Позже в своих известных "Признаниях" он перечисляет все свои грехи, кроме одного, и может быть, самого важного. Он не считает грехом своей уход от возлюбленной ради спасения своей души.

В самой первой книге, "Диагноз и другие новеллы", есть фраза, которая вложена в уста высшего существа: "Быть всезнающим - дает непоуемое спокойствие души". Но человек не может быть все-